

- Лови ее!

Е Юнь обернулся на возглас и тут же нахмурился. В этом уединенном месте он редко сталкивался с другими адептами; им нечего делать на внутреннем балконе, где не было ничего, кроме воя ветра и головокрумной высоты.

Черная тень метнулась из окна, раздался звон фарфора, и Е Юнь подхватил кошку, искавшую спасения у него на коленях. Он тут же прикрыл Мошуй рукавом.

- Ее здесь нет? – поинтересовался какой-то младший адепт, выглядывая из окна, - Ты не видел, куда подевалась эта проклятая тварь?

Е Юнь помотал головой. Как только мальчишка скрылся в помещении, он почесал Мошуй под подбородком.

- Не слушай его. Вовсе ты не проклятая тварь.

Характер у Мошуй действительно оставлял желать лучшего. Стоило совершить одно неправильное движение в ее направлении или не так занести руку, как она с гневным воплем вырывалась, оставляя на память о себе несколько кровоточащих царапин, а то и осколки какой-нибудь вазы. Поймать кошку было одним и самых популярных развлечений среди младших адептов, пусть даже за причиненные в процессе разрушения их ждало наказание.

- Кажется, сегодня полы будут намыты до блеска.

Е Юнь согласно хмыкнул. Когда учитель сел рядом, мальчик не вздрогнул, издали различив его по походке.

Желтые глаза смотрели на него на удивление осмысленно, но, стоило положить ладонь кошке между ушей, как она прищурилась и начала мурлыкать, ластясь к руке, как обыкновенное животное. Одно ухо у Мошуй было надорвано, части усов не хватало, а имя подходило ей как нельзя лучше – живот у кошки был снежно-белым, а из-за черных пятен на спине казалось, будто на нее опрокинули тушь.

- Интересно, сколько ей лет?

- Когда я навещал храм в прошлом, кошка уже была здесь, - Инцзы Ян задумался. У Мошуй было определенно богатое прошлое, и никто точно не знал, как и откуда она появилась. Скорее всего, когда-то ее сюда принес старейшина Цан, да так и позабыл о ней.

- В прошлом – это когда?

- Не знаю. Давно.

Невольно Е Юнь задался вопросом, сколько же лет было его наставнику. Как и у всех заклинателей, в том числе и темных, его возраст нельзя было определить по внешнему виду - ему с равным успехом могло быть и тридцать, и триста лет. С другой стороны, седины у заклинателей он тоже никогда не видел.

Однако мальчик ни о чем его не спросил. Если учитель не хочет об этом разговаривать, значит, ответит уклончиво, породив еще больше вопросов. Надежнее будет скрыть свое любопытство и просто понаблюдать.

Мошуй, наконец, поднялась с коленей Е Юня и запрыгнула на деревянный поручень, бесстрашно пройдясь над пропастью.

- Когда-нибудь она точно оттуда свалится, - обеспокоенно сказал мальчик, наблюдая за ленивыми движениями кошки.

~

- Мяу.

Мошуй застыла в дверях павильона, встречая его после долгого расставания. В последние недели Е Юнь редко ее видел - кошка сторонилась людных мест и все больше времени проводила у дверей в храм, примостившись рядом с каменными статуями, точно еще одно изваяние. Как будто ждала кого-то.

Мошуй медленно моргнула и подошла ближе, чтобы потереться о его ногу.

- Тоже скучаешь по нему? - спросил Е Юнь.

Кошка мурлыкнула и отошла в сторону, сочтя свой долг - поприветствовать старого знакомого - выполненным. Удивительно, но от самого ее присутствия на душе стало легче.

Жизнь спокойно побежала дальше, и Е Юнь чувствовал себя почти так, словно вовсе никуда не уходил - за исключением грызущего беспокойства, поселившегося где-то на краю сознания: не слишком явного, но и не унимающегося со временем. Но у Е Юня хватало дел, чтобы эти мысли приходили к нему лишь в самые темные ночные часы, когда он бывал слишком устал, чтобы отделаться от них и недостаточно спокоен, чтобы уснуть.

Но невозможно жить в постоянной тревоге, переживая о том, на что бессилён повлиять. И наступил недолгий период, в течение которого Е Юнь мог заниматься рутинными делами храма, не чувствуя необходимости принимать судьбоносных решений.

Свежий ветер, проникавший сквозь приоткрытые ставни, трепал страницы трактата, лежавшего на столе, так что Е Юнь взгромоздил поверх страницы тушечницу. Перед ним лежала одна из немногих книг, посвященных порталам в мир демонов, но написана она была столь тяжелым языком, что от заклинателя потребовалась вся концентрация, какую он смог в себе отыскать, чтобы вычленил хоть что-то определенное из всего этого пространного рассуждения о природе вещей.

По крайней мере, занятие было привычным и знакомым. В покоях пахло бумагой и сгоревшими благовониями, свежий горный ветер шелестел страницами. Полуоткрытые ставни поскрипывали под его порывами.

Е Юнь так увлекся, что не услышал шагов за дверью, и в себя его привел стук. Заклинатель дернулся, локтем сбив тушечницу, и громко ругнулся, когда черное пятно поползло по тексту.

Вошедший мужчина застал картину того, как Е Юнь отряхивал бумагу от чернил, вконец измазав свой левый рукав. Он кашлянул.

- Мастер Гуан, - поздоровался Е Юнь, со вздохом расправив испачканные страницы трактата.

Взгляд заклинателя красноречивее любых слов говорил о том, что он думает о попытках младшего ученика проявить самостоятельность. Гуан Юн обучал целителей, но в нем совершенно не было мягкости, которую им обычно приписывают.

- Шичжи Е, - он поклонился, - образцы яда, который ты принес, пригодятся для изготовления некоторых лекарств.

Шичжи - ученик соученика.

Е Юнь кивнул.

- Твой шиди выздоравливает, - поделился Гуан Юн, а затем окинул внимательным взглядом его заляпанный чернилами рукав. - Просто невероятно, насколько быстрее на нем заживают раны, чем на тебе. Опять рука?

- Нет, - буркнул заклинатель. - Ничего такого, что поддавалось бы исправлению.

- Это уже мне решать, - возразил Гуан Юн, подходя ближе, - покажи.

Е Юнь нехотя протянул левую руку.

- Просто криворукий, - пошутил он, обнажая свой неправильно сросшийся перелом предплечья.

- Не смешно.

Левая рука Е Юня была ограничена в подвижности по сравнению с правой, но в остальном он обращал внимание на травму не больше, чем на досадную помеху. Едва ли он был мастером фехтования, чтобы беспокоиться о таком - в бою Е Юнь рассчитывал совсем на другие навыки.

Целитель нахмурился, в который уже раз ощупывая перелом.

- Не понимаю, - пробормотал он, - Почему ты не хочешь этого исправить? Всего-то и нужно, что сломать кость в том же месте. Для старшего адепта просто мелочь.

- Мне не мешает.

На темном заклинате такой перелом будет заживать гораздо, гораздо дольше. Он не мог так рисковать.

Целитель вдруг сменил тему:

- Тебе стоит навестить своего шиди. Он был бы рад тебя видеть.

- Я занят, - ответил Е Юнь, с преувеличенным вниманием принявшись переставлять на столе вещи. Нет, вряд ли он будет рад, - подумал он про себя.

Мастер Гуан только поджал губы:

- Что ж. Тогда, я вижу, тебе нужна помощь с наведением порядка.

Он окинул взглядом перепачканные тушью страницы, трактаты, горой высившиеся на столе и частично на полу, несколько кистей, лохматых от долгого использования.

- Что? Нет...!

- Ему все равно нельзя сейчас напрягаться, - в голосе мастера Гуана послышалось ехидство. - Пойду передам твоему шиди, что пора освобождать койку.

Он, должно быть, никогда не научится понимать людей, - решил Е Юнь, когда Инь Май, только войдя в павильон, принялся с энтузиазмом рассказывать, как научился очищать свое тело от яда при помощи ци. Однако, видя замешательство шисюна, он все же любопытствовал:

- Что не так?

- Что не так? - переспросил Е Юнь. - Кое-кто на твоём месте сказал бы, что я поступил... жестоко. Что я подверг тебя опасности.

- Цзин-сюн, этот неженка, может говорить что угодно, - фыркнул Инь Май, - но я-то знаю, что ты хотел, как лучше. К тому же дважды за одно и то же не наказывают, а мастер Инь сочла, что с меня хватит.

Тогда Цза Цзин, должно быть, сейчас драит статуи в воспитательных целях.

- Жаль только, что я пропустил момент, когда шисюн прикончил ньюяо, - добавил Инь Май, явно напрашиваясь на рассказ.

Е Юнь, однако, его разочаровал:

- Уверен, ты ещё насмотришься на демонов.

Никто из младших адептов ещё не слышал о том, что творится в мире заклинателей, но долго сохранять это в тайне не удастся. И все же приятно было знать, что Инь Май его не винит, пусть и не понимает настоящих мотивов.

В уборке от шиди толку было мало, потому что Е Юнь мог прийти в раздражение, если переставить книги на полке в неправильном порядке на одну, и не давал тронуть ничто из лежащего на столе.

- И как ты сам помнишь, где что лежит в таком хаосе? - сдался в конце концов Инь Май, поняв, что помочь ему не дадут.

- Ты просто не видел покоев настоятеля Цан Лу. Это ещё не бардак.

За уборкой и рутинными делами прошёл целый день. Удивительным образом Е Юнь почувствовал себя лучше, чем за все последнее время - возможно, дело было в этом разговоре, снявшем с его плеч по ощущениям целую гору, а может, юноша просто привыкал к новому положению дел. В любом случае, впервые за долгое время он почувствовал себя почти спокойным, возвращаясь в свои покои.

***

Е Юнь открыл глаза за несколько часов до рассвета.

Некоторое время он раздумывал, лежа под одеялом, но ему так хотелось выйти на воздух, что его мучило. Это странное, ничем не объяснимое желание увидеть над собой небо в конце концов пересилило сонливость; накинув верхние одежды, заклинатель вышел в неосвещённый

коридор. Стояла глухая тишина. Тонкий серп луны давал мало света, но Е Юнь столько раз ходил по этим коридорам, что сумел бы найти путь и наощупь, ни разу не споткнувшись. Приоткрыв створку ворот, он выскользнул на террасу.

Небо было синим, чистым и холодным, а в далекой вышине мерцали звезды, похожие на сотни глаз. Ночной ветер трепал полы одежд, забираясь за воротник, и Е Юнь зябко повел плечами. Дыхание перехватывало от холода, но ему не хотелось возвращаться назад.

Странное, жутковатое чувство потерянности нахлынуло на него при взгляде в ночное небо. С огромным, пустым пространством, распростершимся внизу казалось, что он совершенно один в этом мире. Темнеющая впереди долина напоминала шелковое полотно, вышитое серебристыми нитями-реками и плотным узором лесов, подернутых осенними красками. Людские жилища отсюда были почти неразличимы.

Мгновение назад задумчивое лицо Е Юня вдруг приняло сосредоточенное выражение - он вслушивался в тишину, пока не различил шаги. Первым его порывом было вернуться назад; Е Юнь не хотел ни с кем встречаться. С другой стороны, у него было полное право находиться здесь, и он не станет прятаться в собственном доме.

Однако, стоило ему повернуть голову, как темный заклинатель мгновенно пожалел о своем решении. Рука дернулась к месту, где обычно висели ножны, но меча при нем, конечно, не оказалось - не было никакого смысла брать оружие, чтобы добраться от собственных покоев до балкона.

- Что ты тут делаешь? - проклятье, вышло резче, чем он рассчитывал. Но Инь Лимин не предупреждала, что он прибудет так скоро!

Молодой человек застыл на противоположном конце балкона, и его поза была ничуть не менее напряженной, чем у Е Юня. Во взгляде карих глаз не было ни единого проблеска тепла.

Е Юнь не ожидал этой встречи и оказался совершенно к ней не готов. Волосы у него не были собраны и напоминали воронье гнездо, верхние одежды небрежно висели на плечах, не запахнутые по всем правилам, и, что было самым неприятным, Чжунчэна при нем не оказалось.

Порыв ледяного ветра взметнул черные пряди, лизнув шею, но на этот раз Е Юнь подавил дрожь.

С Ши Чэном его связывала не просто неприязнь, как можно было бы подумать, а самая настоящая ненависть. Неприязнь может возникать между людьми, не особенно хорошо понимающими друг друга - эти же двое знали друг друга прекрасно. И в этом состояла главная проблема.

Ши Чэн (卍/shì chéng) - воинская правда

Прошло несколько лет с их последней встречи. Теперь двое молодых людей стояли на расстоянии нескольких шагов и молча смотрели друг на друга.

- Я слышал, ты сумел закрыть портал. Поразительно, потому что никто из наших заклинателей с этим не справился, - не было никакой нужды продолжать - они оба знали, какой смысл стоял за этими словами.

Е Юнь напряженно слушал, наклонив голову.

- Тебе повезло, что я уже знаю, кто ты такой. И потому даже не стану задаваться вопросом, как тебе это удалось.

При всех неприятностях, которые сулило прибытие Ши Чэна, это все же оставалось лучшим, на что Е Юнь мог рассчитывать. Техники заклинательских орденов хранились в строжайшей тайне, и никто не стал бы рассчитывать, что их можно так просто выведать, но вот проследить за ним, чтобы понять, как он закрывает порталы? Это стало бы проблемой. Но перед Ши Чэном не было смысла притворяться, потому что он и без того обо всем знал.

- Я мог бы убить тебя, - произнес заклинатель, и Е Юнь знал, что это правда. - Но ты не стоишь проблем, которые это с собой принесет.

- А еще я вам нужен, - пробормотал Е Юнь.

- Да, - не стал отрицать Ши Чэн. - Но если я узнаю, что ты имеешь какое-либо отношение к происходящему...

Как бы он ни относился к Ши Чэну, Е Юнь не мог не поразиться его самообладанию, когда речь шла о благе его ордена. Забыть про всю свою ненависть и желание отомстить ради того, чтобы использовать его, это... впечатляло.

Е Юнь ни за что не смог бы так спокойно стоять напротив того, кто убил его учителя.

Да, у него не было иного выбора. Да, этот человек желал ему смерти, и не ему одному. Но легче от этого не становилось. Разумом Е Юнь понимал, что Инцзы Ян был прав тогда, и ему не следовало себя корить. И все же, видя перед собой полное презрения выражение лица Ши Чэна, он не мог отделаться от мысли, что все могло бы сложиться иначе.

Но не сложилось.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1154299>